

Он ворочался с боку на бок, но долго не мог уснуть. Стоило закрыть глаза, как в голове тут же всплывал образ Дуань Синъюя.

Серебристые волосы, лицо, в котором мягкость причудливо сочеталась с жесткостью, и фигура, чуть более статная, чем у него самого — все это почему-то необъяснимо притягивало Лу Цзиньфэна.

— Черт! — Лу Цзиньфэн с размаху ударил кулаком по кровати, пытаясь отогнать навязчивые мысли.

Выдвинув ящик прикроватной тумбочки, он достал сигареты и телефон, вышел на балкон и опустил в кресло. Закурив, он тут же набрал номер своего помощника.

Линь Сун, который только что уснул и видел во сне красотку с идеальными формами, был разбужен звонком. Нащупав телефон, он первым делом подумал о том, как бы расправиться с тем, кто посмел потревожить его сладкий сон. Но, увидев на экране имя Третьего господина, он мгновенно подобрался и сменил тон на подобострастный:

— Третий господин, слушаю вас.

— На завтрашний вечер нужно кое-что организовать. Хочу расслабиться, — произнес Лу Цзиньфэн совершенно ровным голосом, даже не покраснев.

Услышав это, Линь Сун уже хотел было отрапортовать, что все понял и немедленно исполнит, но тут до него дошел скрытый смысл слов шефа. На мгновение он замер, не веря своим ушам, а в душе зародилось сомнение.

Не дождавшись ответа, Лу Цзиньфэн, явно недовольный, с силой затянулся и поторопил:

— Понял или нет?

— Т-третий господин, вы имеете в виду... вам нужны девушки? — с запинкой переспросил Линь Сун, озвучивая свою догадку.

Лу Цзиньфэн без колебаний ответил коротким утвердительным мычанием.

Да ну нафиг! Сколько лет я работаю на Третьего господина, а он, оказывается, тоже человек?! — Линь Сун был в шоке. В принципе, в этом не было ничего особенного — в заграничных поездках поиск развлечений был делом обычным. Но только не для Третьего господина. С тех пор как они начали путь в стране L и до момента, когда прочно обосновались в стране S, Линь Сун ни разу не видел рядом с ним ни одной женщины. Да что там женщины — даже собака, охранявшая вход в компанию, была кобелем. Поначалу это наводило на мысли, что его босс вовсе не интересуется женщинами и является законченным трудоголиком.

— Не хочешь получить годовую премию? — Лу Цзиньфэн, снова не дождавшись ответа, раздраженно сжал кулаки так, что на руках вздулись вены.

— Нет, нет, нет! Что вы, господин, я сейчас же все устрою! Будет в лучшем виде, обещаю, вы останетесь довольны! — Линь Сун мгновенно пришел в себя и перестал размышлять.

Получив подтверждение, Лу Цзиньфэн молча повесил трубку.

На следующее утро, несмотря на плохой сон, Лу Цзиньфэн, как обычно, встал рано. После утренней тренировки он сел в машину, и Линь Сун повез его в Группу компаний «Минъань».

Быстро разобравшись с делами, ровно в семь вечера Лу Цзиньфэн прибыл в место, которое вчера поручил подобрать Линь Суну. Это был бар, специализирующийся на спокойной атмосфере: первый этаж предназначался для деловых встреч и легких напитков, а выше второго этажа начинались залы с более горячей атмосферой, где можно было снять напряжение.

Как только Лу Цзиньфэн вошел в бар, один из бизнесменов, сидевших в углу, сразу же заметил его.

— Ну так что, господин Дуань, как насчет дел компании? Цена вас устраивает? Выкупите у меня акции, и станете крупнейшим акционером — это же сплошная выгода для вас, — сидевший напротив Дуань Синъюя человек заметил, что тот отвлекся, и кивком головы попытался вернуть его к разговору.

Дуань Синъюй отвел взгляд от вошедшего и, глядя на своего собеседника, резко оборвал его:

— На сегодня закончим. У меня возникли неотложные дела, приношу извинения, обсудим в другой раз.

Не дожидаясь ответа, он поднялся и направился к лифту. Он прекрасно знал, что происходит на верхних этажах этого бара. Только что он отчетливо видел, как вошел Лу Цзиньфэн.

Подойдя к дверям лифта, он увидел, что те закрылись, а индикатор этажа замер на самом верху. Дуань Синъюй прищурился. Глядя на цифры, он о чем-то задумался, и его рука вдруг стала тяжелой. Он нажал кнопку вызова, и, когда двери открылись, поднялся на верхний этаж.

Лу Цзиньфэн уже был в своем номере. Он небрежно опустился на диван, ослабил галстук и закурил сигару, приготовленную для него Линь Суном. Перед ним выстроилась целая шеренга красавиц с идеальными фигурами и яркой внешностью.

Лу Цзиньфэн выпускал клубы дыма, лениво скользя взглядом по женщинам. Он не чувствовал ни радости, ни возбуждения — только глухое, идущее из самой глубины души отвращение. Он

не понимал, почему испытывает это чувство.

Глядя на этих красавиц, о которых другие могли только мечтать, он снова представил перед собой того мужчину с слегка растрепанными серебристыми волосами. От этой мысли у Лу Цзиньфэна от ярости вздулись вены. Пытаясь прогнать наваждение, он наугад ткнул пальцем в одну из женщин.

— Я? — женщина не поверила своему счастью, ее голос дрожал от возбуждения.

— Да, — холодно бросил Лу Цзиньфэн.

Остальные женщины тут же уставились на избранницу с нескрываемой завистью и ненавистью.

Почему она? Разве такая уродина достойна внимания Третьего господина Лу?

Какая жалость, мне не удастся испытать на себе его силу, но почему именно она!

Точно, эта дрянь наверняка применила какие-то грязные трюки!

Женщины в сердцах проклинали ту, на которую пал выбор Лу Цзиньфэна. Администратор с дежурной улыбкой проводила остальных из номера и повела выбранную женщину в комнату отдыха.

В коридоре Дуань Синьюй как раз искал нужную дверь, когда мимо него прошли те самые женщины, которых выставили из номера. Он случайно услышал их перешептывания. Его подозрения подтвердились, и внутри закипела ярость. Потратив немного денег, чтобы разузнать, в каком именно номере находится Лу Цзиньфэн, он подошел к двери, и гнев его стал еще сильнее.

Тем временем в номере администратор вышла из комнаты отдыха и почтительно обратилась к Лу Цзиньфэну:

— Третий господин, все готово, можете проходить.

Сказав это, она чинно направилась к выходу. Открыв дверь, она увидела стоявшего снаружи мужчину с мрачным лицом и от неожиданности вздрогнула. Она хотела было вскрикнуть, но онемела — не от страха, а от того, насколько чертовски красив был этот человек.

— Здравствуйте, вам чем-нибудь помочь? — она попыталась сохранять невозмутимость, поправила прядь волос и постаралась выглядеть как можно мягче.

Дуань Синьюй посмотрел на эту заигрывающую с ним женщину и холодно бросил одно слово:

— Прочь.

Она была неглупой и, поняв, что мужчина не заинтересован, лишь вежливо улыбнулась и ушла.

В комнате отдыха Лу Цзиньфэн затянулся в последний раз и затушил сигару в пепельнице. В каждом его движении чувствовался холод и нескрываемая мужская стать. Женщина, наряженная в игривый костюм кошечки, увидев его, кокетливо улыбнулась.

<http://bllate.org/book/20917/2115569>